

Он тут же начал искать источник этой тени, но из-за того, что она была слишком слабой и, казалось, осталась от чего-то прошлого, Ся Сяньнин не смог найти точное местоположение. В отчаянии он попросил менеджера показать ему записи с камер в коридоре, чтобы проверить, не проходил ли кто-то подозрительный, но вместо этого сразу же заметил, как Ло Инбай, как мертвая собака, был втащен в комнату женщиной.

Ся Сяньнин тут же взорвался и, не теряя времени, бросился к той комнате, но обнаружил, что, кроме желтого талисмана, там не было никаких следов Ло Инбая. Вместо этого он увидел Чэн Иня, стоящего с голым торсом, которого он терпеть не мог, и непонятно, что он там делал.

В итоге Чэн Инь с синяками и ссадинами был вытаскен Ся Сяньнином.

Ло Инбай немного отвлекся:

— Тень? Как так, я вообще ничего не почувствовал.

После его слов Ся Сяньнин ничего не ответил, и Ло Инбай поднял голову, увидев, что тот скрестил руки и хмуро смотрел на него.

Ло Инбай снова потряс плечо Ся Сяньнина и сказал:

— Ладно, ладно, не отвлекаемся, я действительно виноват, хорошо? В следующий раз не буду!

Ся Сяньнин фыркнул, и Ло Инбай начал дразнить его, щекоча. Ся Сяньнин наконец сдался, на его лице мелькнула улыбка, но он тут же снова нахмурился, схватил его руку и вздохнул:

— Я не против, чтобы ты играл, но, пожалуйста, будь осторожен. Разве я когда-нибудь останавливал тебя, если ты в безопасности?

Он, не задумываясь, выдал свои истинные чувства перед посторонними, и Ло Инбай взглянул на него. Слова Чжоу Цзюньи о «взглядах» снова всплыли в его голове, вызывая смесь абсурда и желания поверить.

Он почувствовал, как горло першит, и, отвернувшись, сухо кашлянул:

— Понял.

Затем Ло Инбай не смог сдержать внезапно нахлынувшего смеха:

— Ты, парень.

Ся Сяньнин тоже слегка улыбнулся, его глаза наполнились нежностью.

Их взаимодействие оставило Фу Лэй и Чэн Иня в полном замешательстве. Хотя Фу Лэй была дальней родственницей Ся Сяньнина, она видела его в последний раз, когда он был еще в средней школе, и запомнила его как очень гордого и высокомерного ребенка, совсем не похожего на этого... одержимого человека.

Ло Чжао? Ся Сяньнин? Такие, казалось бы, недостижимые люди, как они могут быть знакомы с Ло Инбаем? Это просто невозможно!

Она все еще сомневалась, действительно ли человек, похожий на Ся Сяньнина с экрана, был настоящим, а Чэн Инь рядом с ней уже едва стоял на ногах.

Он только что получил урок от Ся Сяньнина, и его тело все еще ныло от боли. Он слабо опирался на стол рядом с ним, лихорадочно обдумывая, что делать.

Он знал, что Ся Сяньнин и Ло Инбай знакомы, и их отношения, казалось, были неплохими, но он не ожидал, что так не повезет, и они столкнутся, и не знал, что их «неплохие» отношения могут быть настолько близкими.

«Лучше пусть погибнет товарищ, чем я», — он уже думал, как подставить Фу Лэй, чтобы самому выйти сухим из воды, когда услышал, как Ся Сяньнин, кажется, сказал:

— ...Если бы ты раньше сказал, кто ты, это избавило бы от многих проблем.

Затем Ло Инбай сказал с интонацией ябеды:

— Я только что сказал, что мой отец — Ло Чжао, а эта женщина надо мной смеялась.

Ло Чжао? Ло Чжао!!!

Имя Ло Чжао полностью выбило Чэн Иня из колеи. Его мозг был пуст, а Фу Лэй вскрикнула:

— Ты серьезно?

Затем Ся Сяньнин усмехнулся, открыл дверь номера и вышел, как будто слегка позвал:

— Учитель.

Теперь, даже если бы это было спектаклем, он не мог бы быть более реалистичным. Если после того, как Ло Инбай ее обманул, Фу Лэй чувствовала гнев, то теперь ее эмоции больше захватил

страх, который она не могла объяснить.

Она посмотрела на Ло Инбая и заикающимся голосом сказала:

— Этот... учитель Шерри...

Человек снаружи вошел и спросил:

— Какой учитель Шерри?

Фу Лэй резко повернулась и замерла, широко раскрыв глаза, в панике поправляя волосы:

— Директор Ло?

Ее руки дрожали, и чем больше она поправляла волосы, тем больше они путались — это действительно был Ло Чжао! Живой Ло Чжао!

Ся Сяньнин, почувствовав тень, но торопясь найти Ло Инбай, быстро отправил сообщение Ло Чжао по пути вверх. Ло Чжао вышел, но не нашел ничего подозрительного в этом месте, и, проходя мимо двери номера, он уже собирался уйти, но был остановлен Ся Сяньнином.

Фу Лэй и Чэн Инь не могли понять, что происходит, и смотрели друг на друга в замешательстве, а затем услышали, как Ло Инбай сказал:

— Папа.

Слышать — одно, а видеть — совсем другое. Этот шок был незабываем, и Фу Лэй и Чэн Инь одновременно остолбенели.

Ло Чжао еще не знал, что происходит, кивнул сыну и небрежно сказал:

— Это же маленькая Фу? Давно не виделись.

Когда Фу Лэй услышала, как Ло Инбай назвал его «папой», ее мозг почти отключился. Она даже начала сомневаться, не галлюцинация ли это, вызванная ее безумным смехом, но реальность была слишком жестокой. После того, как она моргнула бесчисленное количество раз, он все еще стоял перед ней, не исчезая.

Благодаря Ся Цзе, Ло Чжао встречался с ней несколько раз, и они были знакомы. Фу Лэй глубоко вдохнула и дрожащим голосом сказала:

— Директор Ло, Ся Дашао.

Ло Чжао почувствовал, что ее реакция странная, и первая мысль, которая пришла ему в голову, была: «Опять этот чертов сын что-то натворил». Он спросил Фу Лэй:

— Оказывается, госпожа Фу знакома с моим сыном. Над чем вы смеялись?

Как это могло быть? Как Ло Инбай мог быть сыном Ло Чжао?! У них вообще нет ничего общего!

Даже если у них одна фамилия, но кто мог бы связать обычного человека рядом с собой с государственным чиновником такого уровня?

Фу Лэй чуть не закричала от отчаяния, но на самом деле она даже боялась пошевелиться, лихорадочно думая, что же делать. За короткое время у нее даже выступил холодный пот.

К счастью, Ло Инбай заговорил первым. Похоже, он не собирался жаловаться, а просто сказал:

— Ничего, я просто рассказал анекдот.

Ло Чжао издали слышал, как Фу Лэй смеялась, а теперь она была бледна, как полотно, и он даже подумал, что Ло Инбай наложил на нее заклятие. Он спросил:

— Какой такой анекдот был настолько смешным? Расскажи мне.

Ло Инбай вздохнул:

— Пап, ты такой зануда!

Ло Чжао:

— Ну?

Ло Инбай:

— ...Ладно, ладно, расскажу. Ну... эээ, шел по дороге хлеб, шел, шел, проголодался и съел себя, ха-ха-ха, смешно?

Ло Инбай закончил рассказ, задумался и, чем больше думал, тем больше смеялся:

— Ха-ха-ха-ха!

Все: ...

Ло Инбай почувствовал себя неловко:

— Сяньнин!

Ся Сяньнин:

— ...Ха-ха-ха.

Фу Лэй смотрела на это, и у нее не было ни малейшего желания смеяться. Кто такой Ся Сяньнин? Даже с отцом он не был так близок, всегда серьезный, словно лишенный нормальных человеческих эмоций. Она просто не могла представить, что он так послушно слушал кого-то, особенно кого-то своего возраста.

Этот мир... реален?

Ло Чжао вдруг не захотел признавать, что это его сын и ученик, которого он сам воспитал. После короткой паузы он сказал:

— Если все в порядке, пойдёмте.

Ся Сяньнин и Ло Инбай одновременно ответили и пропустили его, но Ло Чжао сначала вытолкнул обоих за дверь, а затем повернулся к Фу Лэй:

— Госпожа Фу, кажется, вы удивлены, увидев моего сына?

Ноги Фу Лэй слегка дрожали, а лицо было бледным:

— Да... я раньше не слышала.

Ло Чжао сказал:

— Он немного несерьезен, но у меня только один сын, и я не хочу, чтобы его беспокоили всякие ненужные люди, поэтому я никогда не упоминал о нем. Сегодня, увидев вас, я тоже был очень удивлен. Слушайте, мне все равно, кто стоит за вами, если у вас есть проблемы, пусть обращаются ко мне напрямую.

Когда Ло Чжао вошел, он почувствовал, что атмосфера в номере странная, и поведение обеих сторон было немного необычным. Видя, как Фу Лэй и Чэн Инь выглядели напуганными и виноватыми, он мог догадаться, что они, вероятно, вступили в конфликт с Ло Инбаем из-за чего-то, и поэтому предупредил их.

<http://bllate.org/book/15511/1396158>